

«Дискриминация в получении образования ЛОВЗ начинается с самого детства: очень часто администрации учебных заведений отказываются зачислять детей из-за отсутствия должной подготовки педагогов и непригодности зданий. В масс медиа часто не транслируются телепередачи с сурдопереводом, а в целом, по стране практически отсутствуют современные учебные материалы для ЛОВЗ», - отмечает участница школы аналитики CABAR.asia Калыс Мейманбекова (Кыргызстан).

Формально в Кыргызстане люди с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) не ограничены в своих правах и не ущемляются в своих возможностях. Однако на практике в отношении социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями нормы и законы не работают. В целом, ситуация с образованием ЛОВЗ весьма неблагоприятна в стране, они почти не являются участниками образовательной системы, хотя многие из них хотят учиться, но ввиду отсутствия должной инфраструктуры, образование для ЛОВЗ в Кыргызстане остается недоступным.

Целью статьи является анализ текущего положения доступности инклюзивного образования для ЛОВЗ Кыргызстана. Инклюзивное образование понимается как деятельность по расширению разнообразия и развитию чувства сопричастности, основанная на том, что каждый человек ценен, и у него есть потенциал развития.

Среди стран Центральной Азии, Кыргызстан в вопросах развития сектора инклюзивного образования и в инфраструктурном плане занимает одно из последних мест, немного опережая Таджикистан. Согласно Всемирному докладу по мониторингу образования (2021), в Кыргызстане только в 8% школ создана инфраструктура, необходимая для детей с инвалидностью.

В Казахстане и Узбекистане реализуются государственные программы по поддержке сектора образования и науки в целом, с особым акцентом на обеспечение более высоких заработных плат, социальным пакетом и привлекательной бонусной системой. Обеспеченность учебными пособиями и оборудованием в образовательных организациях в этих республиках также на более высоком уровне. Но уровень подготовки специалистов во всех странах Центральной Азии примерно одинаков, кроме учителей по определенным предметным областям как программирование, естественные науки. По этим предметным областям лидирует Казахстан, в результате реализации государственной программы «Болашак».

Декларативность инклюзии в Кыргызстане

В КР нет ни одной независимой от международных доноров государственной программы, направленной на развитие социальных сфер – медицины, образования или социальной защиты, профинансированных только за счет государства. Поддержка учителей приравнена поддержке других государственных и муниципальных служащих в части обеспечения льготного жилья, но и эта поддержка недоступна для 85% нуждающихся служащих.

Из-за политических и экономических причин сейчас в Кыргызстане все еще существует формальная и декларативная инклюзия. Детей с ОВЗ принимают в общеобразовательные школы без психолого-педагогической диагностики, не подготавливая участников образовательного процесса, не создавая условия для инклюзии; т.е. без учета их индивидуальности, возможностей, не сформирована национальная система мониторинговых исследований качества образования, когда аккредитация школ носит формальный характер.

Как следствие, в школах низкое качество обучения, неудовлетворительная социализация, нарушение психического и физического здоровья детей с ОВЗ, других участников образовательного процесса. Приоритетным направлением в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья сегодня в Кыргызстане является внедрение индивидуального надомного обучения, во многом ставшего новой формой скрытой сегрегации: не реализуются механизмы участия ребенка в жизни школы, его общения со сверстниками, социальной адаптации.

Согласно исследованию, проведенному Хьюман Райтс Вотч в 2020 году, препятствием к инклюзивному образованию в Кыргызстане является отсутствие физической доступности общеобразовательных школ, что в свою очередь является дискриминацией. Согласно Статье 3 Закона «Об образовании КР» гарантируется право каждого человека вне зависимости от пола, национальности, языка, социального и имущественного положения....ограничений возможностей здоровья...и иных обстоятельств». В реальности, ЛОВЗ сталкиваются с трудностями в реализации этого закона.

Более того, в 2019 году, Кыргызстан ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию о правах ребенка. Согласно концепции развития инклюзивного образования в Кыргызстане, главной ее целью является создание целостной, эффективно действующей системы образования и национальной модели включения лиц со специальными образовательными потребностями в образовательный процесс. По Конвенции, ее реализация должна обеспечить равноправный доступ к образованию всех обучающихся с разными образовательными потребностями и повысить качество

образования в целом. Основной ценностью инклюзивного образования является «изменение отношения общества к обучающимся с разными образовательными потребностями». Во время внедрения инклюзивного образования, по отношению к обучающимся с инвалидностью медицинский подход, рассматривающий инвалидность как девиацию, болезнь, дефект, сменяется подходом биосоциокультурного разнообразия.

Концепция развития инклюзивного образования в Кыргызстане на 2019-2023 гг. предполагает реализацию прав каждого ребенка на получение образования. Таким образом, по идее, Кыргызстан несет ответственность за обеспечение полной включенности ЛОВЗ в общество, включая доступ к образованию на системном уровне.

Проблемы инклюзивного образования

По данным Нацстаткома, на 1 января 2021 года, в Кыргызстане насчитывалось около 198 тысяч ЛОВЗ или около 3% от общей численности населения. Из них 165 тысяч составили взрослые, а детей с ОВЗ – 32 тысяч. К сожалению, данные цифры растут из года в год, и по данным министерства труда, социального обеспечения и миграции, за последние годы на территории страны отмечается ежегодный рост количества ЛОВЗ.

В настоящее время в целях обучения детей с ОВЗ в республике функционируют 14 специализированных дошкольных образовательных и 18 специализированных общеобразовательных организаций. Однако, независимое исследование Хьюман Райтс Вотч показало, что дети в данных учреждениях подвергаются дискриминации и насилию.

Согласно преамбуле Конвенции ООН о правах инвалидов «дискриминация в отношении какого-либо лица по признаку инвалидности представляет собой ущемление достоинства и ценности». Согласно Конвенции, государства-участники обязуются «обеспечивать и поощрять» полную реализацию всех прав человека и основных свобод. В статье 24 четко прописано, что права инвалидов на образование и обеспечение государствами-участниками инклюзивного образования на всех уровнях. Инклюзивное образование предполагает возможность полноценного и разностороннего развития личности. ЛОВЗ, обучаясь со сверстниками в школе и полноценно развиваясь в семье, имеют больше возможностей для дальнейшего включения и участия в жизни общества. Помимо этого, оно включает в себя развитие услуг раннего вмешательства, дошкольного, предшкольного, школьного, а также средне-профессионального и высшего профессионального образования. К сожалению, многие инициативы были приняты на бумаге, но на практике не реализуются.

Несмотря на проводимую работу, до сих пор существуют проблемы как стигматизация ЛОВЗ, нехватка специалистов, помогающих включению обучающихся ЛОВЗ в образование, слабая подготовка кадров, несоответствие инфраструктуры образовательных учреждений, а также нормативно-правовые барьеры доступа к образованию.

Сегодня профильный закон об образовании не содержит определения инклюзивного образования и мер по обеспечению альтернативных способов коммуникации в рамках образовательного процесса. Нет также и обязательства поощрять обучение учителей альтернативным методам, в том числе мер по трудоустройству учителей с инвалидностью. Кроме того, он не регулирует доступ к вспомогательным средствам. Образование детей с инвалидностью рассматривается только в отдельных формах: специальные группы, классы или организации с целью лечения, образования, обучения, социальной адаптации и интеграции в общество.

Инфраструктура Кыргызстана, включая транспорт по всей республике, учебные заведения и медицинские учреждения не позволяют ЛОВЗ беспрепятственно передвигаться в виду отсутствия пандусов, перил и т.д. В этой связи, дискриминация в получении образования ЛОВЗ начинается с самого детства: очень часто администрации учебных заведений отказываются зачислять детей из-за отсутствия должной подготовки педагогов и непригодности зданий. В СМИ часто не транслируются телепередачи с сурдопереводом, а в целом, по стране практически отсутствуют современные учебные материалы для ЛОВЗ, например, для слабовидящих и слабослышащих.

Согласно отчету ЮНИСЕФ, на практике, общее и специальное образование рассматривается отдельно. Помимо этого, ЛОВЗ подвержены сегрегации и их доступ к образованию зависит от оформления инвалидности. Без справки о наличии инвалидности, дети с ОВЗ не могут быть зачислены в специализированные учебные заведения. Несмотря на существование специализированных заведений, за последние 25 лет программные материалы, дидактическая база и учебные курсы не менялись. Во многих специализированных школах дети живут на постоянной основе и разлучены с семьями. При анализе было выявлено, что существующие услуги не являются инклюзивными по отношению к инвалидности.

На международной арене Кыргызстан выступает как страна, принявшая все документы по соблюдению прав ЛОВЗ, включая инклюзивное образование. Однако, на деле инклюзивное образование не работает в первую очередь в виду отсутствия политической воли и наличия должной инфраструктуры. Для успешного внедрения

инклюзивного образования нужны материально-технические условия, программно-методические условия, социально-педагогическое сопровождение обучающихся, кадровые условия. К сожалению, в Кыргызстане вышеперечисленное почти не представлено.

Что можно сделать для укрепления инклюзивности?

Согласно исследованию ЮНИСЕФ от 2021 г., чем старше респондент, тем более он склонен поддерживать сегрегацию инвалидности и считает, что домашнее окружение и обучение является наиболее подходящим для ЛОВЗ. В тоже время, родители детей без инвалидности беспокоятся за «безопасность» своих детей и считают, что «нужно провести экзамен о том, что такие дети не будут причинять вреда окружающим, если будут учиться в общественных учреждениях. А если будут причинять вред, то должны учиться отдельно».

Скорее всего это обусловлено тем, что значительная часть людей не имеют практического опыта взаимодействия с людьми с инвалидностью для них эта категория людей «невидима». Помимо этого, к сожалению, в СМИ и в социальных сетях люди с инвалидностью часто представлены как категория граждан, вызывающих жалость и как пассивный объект помощи. С учетом важности роли медиа в продвижении инклюзивного образования, необходима широкая информационная кампания по защите прав инвалидов, в том числе на право получения ими образования и освещения лучших и успешных практик. Также необходимо просвещать общество примерами успешной инклюзии и разрушать стереотипы, дискриминацию и стигматизацию о людях с ограниченными возможностями здоровья. Например, создавать репортажи, где главными хедлайнерами и ньюсмейкерами являются ЛОВЗ. Вышеперечисленное повлияет на успешное внедрение инклюзивного образования в стране и успешного взаимодействия и включения ЛОВЗ в общество. Это обусловлено тем, что обычные граждане сильно подвержены влиянию СМИ и социальных сетей и навеянными ими образами ЛОВЗ, что зачастую негативно сказывается на восприятии ЛОВЗ в целом.

Гражданское общество прилагает все усилия для продвижения инклюзивного образования в Кыргызстане, однако, для достижения результатов необходимы совместные усилия. В первую очередь, нужно достаточное финансирование образовательной системы для ЛОВЗ. Помимо этого, требуется широкая информационная кампания, чтобы объяснить гражданам что ЛОВЗ – это такие же люди, у которых особые потребности к доступу к образованию.

В целом, инклюзивное образование предполагает его понимание через гуманистический подход, заключающийся в позитивном отношении к разнообразию учеников и восприятию особенного ребенка не как проблемы, а как возможности для обогащения совместного обучения детей. Термин инклюзивное образование должен включать всех учащихся. Инклюзия — это не только инфраструктура, это культура и ценности. Нужно провести большую информационную кампанию для того чтобы рассказать о важности инклюзивной культуры. Общество должно увидеть инклюзию на практике и что это возможно. Родители, попечители, семьи и сообщества могут иметь предвзятое отношение к определенным группам людей из-за их инвалидности, что затрудняет или даже отменяет проведение реформ и введения инклюзивного образования. Поэтому государство должно организовывать площадки для родителей и сообществ, где они могли бы обсудить свои пожелания и политику в области инклюзивного образования. В целом, партнерство – ключевое действие для достижения инклюзии.

Также необходимо создавать среду или условия, благоприятные для развития: гибкие программы обучения, приспособленные для этого материалы. Потому что инклюзия предполагает не только включение лиц с ОВЗ в образовательную систему, но самое важное – это адаптация и гибкость программы.

Школа должна выступать как пространство социализации ребенка, которая в дальнейшем будет являться показателем его жизненных успехов. Содержание образования должно быть адаптировано и особое внимание должно быть уделено социальному и эмоциональному благополучию. Важно отметить особую роль учителей – они должны быть готовы обучать всех детей и им нужна подготовка к инклюзии. Учителям нужно отказаться от убеждений, что некоторые ученики неполноценны и не способны к обучению.

На сегодняшний день министерством образования и науки Кыргызстане полностью не разработан механизм оценки уровня социализации детей с ОВЗ к подростковому возрасту, отсутствует психологическая служба в большинстве школ.

Поэтому считаем необходимым:

1. Разработать и закрепить государственным нормативным актом минимальные требования к оснащению общеобразовательных учреждений для детей с ОВЗ.
2. Сделать экономический расчёт стоимости обеспечения этих требований по каждой позиции. Внедрение стандарта потребует пересмотреть нормативы финансирования образования детей с ОВЗ в условиях образовательной

организации. Необходимо внедрение не менее двух дополнительных ставок психолого-педагогического сопровождения на 750 учащихся школы, запланировать введение ставок тьюторов, ассистентов для сопровождения детей с ОВЗ в штатное расписание общеобразовательных организаций.

3. Установить предмет закупок, количество и стоимость закупаемого оборудования и работ для обеспечения требований к условиям реализации для детей с ОВЗ.

Список использованной литературы:

1. Барьеры в получении образования лицами с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызстане. Как решить проблемы образования ЛОВЗ в Кыргызстане? Хьюман Райтс Вотч. 2020. https://www.hrw.org/ru/report/2020/12/10/377212#_ftn3
2. Всемирный доклад по мониторингу образования Центральной и восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. 2021. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375517_rus
3. В Кыргызстане растет число детей с инвалидностью. У большинства врожденная патология. https://kaktus.media/doc/458628_v_kyrgyzstane_rastet_chislo_detey_s_invalidnostu_y_bolshinstva_vrojdennaia_patologija.html
4. Дети и подростки с инвалидностью в Кыргызстане. Ситуационный анализ. ЮНИСЕФ. 2021. https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/7251/file/Situation%20Analysis%20of%20children%20and%20adolescents%20with%20disabilities%20in%20Kyrgyzstan_Russian.pdf
5. Закон КР от 13 марта 2019 года № 34 «О ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и подписанной 21 сентября 2011 года. Принят ЖК КР 7 февраля 2019 года. 2019. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111885?cl=ru-ru>
6. Инклюзивное образование в Кыргызстане. Аккожоева А.К., 2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-v-kyrgyzstane/viewer>
7. Инклюзивное образование в Кыргызской Республике: состояние и проблемы становления. Марасулова Н.А., 2019. <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-v-kyrgyzskoy-respublike-sostoyanie-i-problemy-stanovleniya/viewer>
8. Концепция развития инклюзивного образования в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы. 2019. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14591>
9. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2021. <http://stat.kg/ru/gendernaya-statistika/zdravoohranenie/invalidnost/>
10. Отчет по результатам исследования отношений к детям с инвалидностью и их семьям. ЮНИСЕФ. 2021
11. Постановление Правительства Кыргызской Республики о вопросах развития инклюзивного образования в Кыргызской Республике. 2019. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14590>
12. Развитие инклюзивного образования в Кыргызстане в призме модернизации общественно-политической жизни. Сучков М.М., 2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane-v-prizme-modernizatsii-obschestvenno-politicheskoy-zhizni>
13. Справочный документ Фонда Евразия. 2022
14. Утверждена Концепция развития инклюзивного образования в КР на 2019-2023 годы. <https://kabar.kg/news/utverzhdena-kontseptciia-razvitiia-inklyuzivnogo-obrazovaniia-v-kr-na-2019-2023-gody/>
15. Этнокультурный фактор развития инклюзивного образования (на примере Российской Федерации и Кыргызстана). Сучков М. М., 2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-faktor-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-na-primere-rossiyskoy-federatsii-i-resp>

ubliki-kyrgyzstan

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.